

КОРНУТА Игорь Васильевич — магистрант кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; iv.kornuta@sep.mpgu.edu)

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; nbassonov@yandex.ru)

«МЯГКАЯ СИЛА» МАСОНСТВА

Аннотация. В статье анализируются два направления «мягкой силы», применяемой международным масонством для реализации своих политических интересов, представленных в декларативной и латентной форме. Они помогли основать крупные внесударственные сети косвенного влияния на региональную и мировую политику, включая создание управляемых протестных движений, что позволяет признать наличие особого политического института «deep state» (глубокое государство). С XIX в. специфика его доктринальных установок ушла от принципа европоцентризма в сторону американского мессианизма, став главной угрозой международной стабильности.

Ключевые слова: «мягкая сила», масонство, политика, власть

Les sociétés secrètes sont diplomatie des peuples.
Французская политическая мудрость

Хорошо известно, что власть является центральной категорией политики, а борьба за обладание ею составляет главную сущность всей социальной жизни. Эта борьба ведется в первую очередь между господствующей политической силой и оппозицией, стремящейся сломать действующую модель управления и внедрить свою, отражающую ценности и цели иных общественных групп. Тут следует помнить, что оппозиция во все времена была представлена как левым, так и правым направлением. Если правые (консервативные) силы стремились вернуть утраченное, то левые стремились утвердить такую модель организации власти, которой мир еще не знал. Ее реализация, идя вразрез с традиционными нормами жизни, построенными на догмах мировых религий, не могла носить открытый характер, ибо трактовалась как явное зло, уводящее от союза с Богом. Следовательно, успех мог принести только принцип двойных стандартов и тайной борьбы с противником, где действовало разграничение декларативных (мнимых) и скрытых (реальных) ценностей и целей. Если первые должны были купить доверие правительства и общества, то вторые были направлены на подавление потенциальных врагов, мешающих захвату власти.

Подобная схема политической борьбы делает ставку не на «жесткую силу», опирающуюся на военные формирования, а на «мягкую», сочетающую в себе экономические и нематериальные ресурсы. Тут важную роль играет культурно-идеологический компонент. Он должен создавать позитивный образ только своего заказчика и его идей о власти, совмещенный с широкой дискредитацией врага как выразителя «зла». Сюда же следует отнести работу по опережению врага в коммуникативных возможностях, в военно-технической и культурно-бытовой сферах. Здесь ведущее место отводится «ассимилирующей» методике борьбы, способной латентно менять ценности и цели противника к своей пользе, создавая иную институциональную и нормативно-правовую среду. В этом случае противник, находящийся у власти, начинает реализовывать опасные для него идеи как полезные для себя.

Документы, которыми сейчас может располагать независимый политический аналитик в России, позволяют сделать вывод, что такой левой оппозицией в Новое время стало именно масонство, отказавшееся следовать тра-

диционным христианским догмам и приступившее к построению своего типа государства, власти и общества. Пионерами этого дела стали мужские масонские братства, оказавшие сильное влияние на европейскую, а затем и американскую власть. Они создали большие внесударственные сети косвенного влияния на структурные элементы политической системы общества, что позволило аналитикам в числе скрытых субъектов политики выделить уровень *deep state* (глубокое государство) [Ambinder 2013]. С точки зрения американских политологов, «глубокое государство» представляет собой координированную попытку скрытых групп, имеющих своих людей в значимых экономических и властных сферах, влиять на мировую, региональную и государственную политику путем создания разного рода управляемых протестных движений, включая революции.

В данной связи можно вспомнить ложу «Девять сестер». Одним из ее мастеров был видный энциклопедист и просветитель Ж.-А.-Н. Кондорсе, а среди его подчиненных значились М. Робеспьер, Ж.-Ж. Дантон и А. Демулен. Именно о ней говорили, что Великая французская «революция в зародыше уже находилась в ложе “Девяти сестер”» [Молчанов 1989: 99]. Подобная закрытость давала повод многим ученым смотреть на масонов как на полумифических акторов политики, но другая часть исследователей увидели в них живую политическую силу. Масонство трактуется ими как особое объединение, рвущееся к мировому господству путем подавления «великих народов» с их национальной культурой. Как говорил Куденхове-Калерги, ставший важным пропагандистом Лиги наций как прообраза ООН, «тип человека грядущей эпохи – есть тип бастарда; еврейско-негроидальная раса соединит в себе многогранность расовых отличий человечества, благостное провидение даст нам и вождей этой новой Европы – в лице духовной аристократии» [Иванов 1998: 477].

Тут нужно отметить, что термин «тайные сообщества», часто применяемый к масонам, носит весьма условный характер. Дело в том, что их декларативная составляющая, стремящаяся расположить к себе общественное мнение и повести его за собой, заинтересована в создании легальных организаций, например таких, как *Shriners International*. Они носят благотворительный или просветительский характер, окутанный ареалом загадочности; в него можно войти и увидеть сказочный мир «добрых рыцарей». У таких организаций существуют свои открытые музеи и веб-ресурсы.

Подобно всем бизнес-корпорациям международного уровня, масонские организации, тесно сотрудничая друг с другом, внешне имеют весьма рыхлую иерархию. Ведь реализация их глобальной программы заставляет работать с самыми разными социальными группами, отличающимися друг от друга по национальности, религии, политическим убеждениям, гражданству, статусам и ролям. И в каждой из таких групп должны присутствовать те, кто способен расположить их представителей к себе, что не отрицает создания искусственных конфликтов и показной отчужденности латентно единых, но внешне чуждых друг другу организаций. Это и есть проявление одной из сторон «мягкой силы».

Другая ее сторона связана с закрытой для посторонних глаз деятельностью крупного капитала (империализма), о котором в 1916 г. писал В.И. Ленин. В числе 5 его знаковых признаков он выделил слияние банковского капитала с промышленным и создание на этой основе финансового капитала и финансовой олигархии, а также образование международных монополистических союзов, видящих свою цель в переделе мира в соответствии со своими интересами. Данный факт раскрывает желание такой буржуазии взять в свои руки все экономические ресурсы, чтобы с их помощью влиять на господствующую политику.

ческую силу, оппозицию и общество, используя для этого купленное медийное поле.

Так как борьба за власть носит процессуальный характер и меняется в зависимости от исторических условий, создаваемых ею, меняется и характер участвующих в данном процессе институтов и их доктрин. Массонство здесь не стало исключением. Сегодня оно явно отличается от своих европейских корней, выявив в себе черты североамериканского мессиянства. Аналитик Р. Нисбет, изучая главные ценности, разделяемые отцами-основателями США, писал, что именно их идеи дали толчок развитию доктрины миллениума. Ее суть отражена в особой роли американской нации, появление которой было итогом развития всего человечества и сделало США «новым градом Божиим» [Нисбет 2007]. Схожую мысль изложили Зб. Бжезинский в теории «многоступенчатой ракеты» и творец «челночной дипломатии» Г. Киссинджер, который обратился к доктрине Монро: «исполнение нашего “божественного предопределения” – распространиться по континенту, предоставленному Провидением для свободного развития наших умножающихся миллионов» [Киссинджер 2015: 307]. Отсюда следует, что идеи массонства были глубоко интегрированы в логику политического истеблишмента США, дав начало *Manifest Destiny* – модели панамериканизма.

Данная модель оказалась встроенной в новый тип гражданской религии как духовного атрибута создающегося гражданского общества, выступающего на современном этапе альтернативой традиционному обществу с его традиционной религией. Сегодня в США так называемое светское массонство вдохновляют глобальные идеи о сверхчеловеке, связанные с достижением «технического бессмертия». Именно преодоление рубежа смерти является приоритетным для членов таких содружеств. Объединяя крупную политико-экономическую элиту страны, они используют знаковые медийные персоны для продвижения своих интересов, что весьма ярко проявилась в игре нападков на президента Д. Трампа. К подобным организациям можно причислить *Bilderberg Group* (Бильдербергский клуб), *Shriners International* (Древний орден дворян тайного святилища) и *Order of the Amaranth* (Фиолетовый орден). Обещая своим сторонникам персональный и духовный рост, эти организации латентно нацелены на установление власти своих лидеров над ключевыми фигурами политической и экономической жизни страны и всего мирового пространства.

Другое направление массонских организаций можно назвать скрытым. Оно реализует доктринальные направления религиозно-окультного характера. Но если светское массонство видит путь к бессмертию и рождению сверхчеловека в технологическом прогрессе, то для скрытого массонства важно наличие своеобразного мессии. Он должен указать духовный путь членам братства и спасти их от существования в «злом мире». К наиболее известным организациям подобного толка специалисты относят общества *Bohemian Grove* (клуб Богемской Роши), *Skull & Bones 3:22* (Череп и Кости 3:22) и *Royal Order of Jesters* (орден Королевских шутов) [Dice 2009; 2010]. Данное направление также заинтересовано в создании своей сети «мягкого» влияния. Подобно светскому массонству, его скрытое направление старается воздействовать на бизнес и властные структуры по всему миру.

Но если в «Богемской Роше» прописались представители американской элиты, вышедшей на глобальный уровень, начиная с индустриальных магнатов до политиков¹, то «Череп и Кости» действуют в сфере рекрутирования молодых и талантливых студентов по всему миру. Эти студенты имеют стабильную

¹ Jones A. Dark Secrets: Inside Bohemian Grove. URL: <http://topdocumentaryfilms.com/dark-secrets-inside-bohemian-grove/> (accessed 11.01.2017).

поддержку от братства. Становясь видными служащими и бизнесменами, они позволяют масонству использовать себя как инструмент широкого и скрытого давления на государственные структуры. В данном логическом ключе можно выделить несколько технологий управления, присущих скрытым организациям: рекрутирование, синдикализм, косвенное влияние на узловые государственные институты и лоббирование.

Таким образом, несмотря на то что масонские организации позиционируют себя как носителей демократических ценностей и целей, они представляют собой плутократию глобального политического уровня, создавшую свои отделения по всему миру. Имея решающее влияние на «мягкую силу», они на сегодняшний день стали главной угрозой становлению многополярного мира как основы международной стабильности. Разрушая ее, они отводят от себя подозрение и стравливают своих противников во взаимной борьбе, чтобы, измотав их в «цветных революциях» и религиозно-этнических конфликтах, утвердить свое полное господство над всей планетой.

Список литературы

- Иванов В.Ф. *Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней*. М. 1998. 544 с.
- Киссинджер Г. 2015. *Мировой порядок*. М.: АСТ. 512 с.
- Молчанов Н.Н. 1989. *Монтаньяры*. М.: Молодая гвардия. 558 с.
- Нисбет Р. 2007. *Прогресс: история идеи*. М.: ИРИСЭН. 557 с.
- Ambinder M. 2013. *Deep State: Inside the Government Secrecy Industry*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc. 323 p.
- Dice M. 2009. *The Illuminati: Facts & Fiction*. San Diego, California: The Resistance. 416 p.
- Dice M. 2010. *The New World Order: Facts & Fiction*. San Diego, California: The Resistance. 324 p.

KORNUTA Igor' Vasil'evich, master student at the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 M. Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; iv.kornuta@sep.mpgu.edu)

ASONOV Nikolai Vasil'evich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 M. Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru)

SOFT POWER OF FREEMASONRY

Abstract. The authors analyze two directions of the so-called soft power phenomena in the context of simultaneous research of freemasonry as an influential political actor, which is acting in its own covert political agenda. The authors believe that the article will shed the light on how masonry played a crucial role in formation of massive international networks of indirect influence on regional and global politics, including the creation of controlled protest movements, which allows us to recognize the existence of a special political institution – so called deep state. This allows the authors to speculate about existence of so-called deep state phenomenon. Ever since the 19th century the basis for European global supremacy has been slowly depleted and replaced by ideas of American Manifest Destiny, becoming, perhaps, one of the biggest threats to global stability and prosperity.

Keywords: soft power, masonry, contemporary politics, power